

УДК 37.035

**ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В СЕРЕДИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

©*Давыдова А. А.*, ORCID: 0000-0002-3773-2200; канд. пед. наук,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия, *anndavydova88@gmail.com*

**FORMS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT
OF THE POPULATION IN THE TERRITORY OF SMOLENSK PROVINCE
IN THE MIDDLE OF THE XIX - BEGINNING OF THE XX CENTURY**

©*Davydova A.*, ORCID: 0000-0002-3773-2200; Ph.D.,
Smolensk State University,
Smolensk, Russia, *anndavydova88@gmail.com*

Аннотация. Приводятся результаты первого этапа исследования с целью проведения социолингвистического и контент-анализа социально-педагогических терминов, используемых в образовательных и воспитательных учреждениях на территории Смоленской губернии в дореволюционный период. Анализируется современное понимание термина «социально-педагогическая поддержка», указываются основные направления социально-педагогической поддержки населения, в том числе детей, в Смоленской губернии в XIX веке. Описывается деятельность богоугодных и благотворительных учреждений и приютов в указанный период по призрению малолетних сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, несовершеннолетних бродяг и нищих.

Abstract. The article provides a contemporary understanding of the term “social and pedagogical support”, specifies the main directions of social and pedagogical support of the population, including children, in the Smolensk province in the XIX century. Describes the activities of almshouses, charitable institutions and shelters in this period for the oversight over orphans, children left without parental care, underage vagrants and beggars.

Ключевые слова: социально-педагогическая поддержка, социальное воспитание, Смоленская губерния, сироты, малолетние бродяги.

Keywords: social and pedagogical support, social education, Smolensk province, orphans, young vagrants.

Введение

Актуальность изучения истории развития социальной педагогики и соответствующей терминологии в России на примере Смоленской губернии в дореволюционный период для современно педагогической науки обусловлена необходимостью проанализировать взаимозависимость общественно значимых событий, происходящих в современном мире, и

появление новых подходов к обучению и воспитанию, которые наблюдаются в мире на протяжении последних десятилетий и заимствуются отечественными педагогами. В настоящее время существует достаточное количество исследований, посвященных вопросам благотворительности общественных и государственных учреждений, а также духовенства в XIX веке в Смоленской губернии. Однако особенности социально–педагогической поддержки в указанный период остаются не раскрытыми, поскольку само понятие «социальная педагогика» было официально введено в научный оборот лишь в конце XIX века, хотя то, что сейчас понимается как социально–педагогическая деятельность активно реализовывалось в Смоленской губернии с начала XIX века.

Анализ современных педагогических исследований свидетельствует о разносторонних подходах к определению понятия «социально–педагогическая поддержка». При этом, по мнению Н. А. Соколовой, такие термины как «социальная поддержка», «педагогическая поддержка», «психолого–педагогическая поддержка», «медико–психолого–педагогическая поддержка» и, наконец, «социально–педагогическая поддержка», которые встречаются в работах многих ученых и практиков, занимающихся проблемами детства, появились практически одновременно. Кроме того, автор указывает на то, что в современной отечественной педагогической литературе можно встретить два подхода к рассмотрению сущности данного понятия. Один объясняет социально–педагогическую поддержку с позиции социальной защиты детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, второй — рассматривает ее как помощь, содействие ребенку в развитии индивидуальности [1].

Первый подход к проблеме социально–педагогической поддержки с позиции помощи государства и общества социально незащищенным слоям, в том числе в решении индивидуальных проблем жизни и деятельности детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, встречается в социальной педагогике. В частности, Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга, И. Ф. Дементьев считают, что социально–педагогическая поддержка — это оказываемая профессионально подготовленными людьми помощь в выявлении, определении и разрешении проблем ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации, в случае нарушения его базовых прав [2]. А. Т. Бойцова, Н. Ю. Конасова и еще ряд исследователей занимают сходную позицию. Они понимают социально–педагогическую поддержку как систему деятельности разных ведомств, направленную на создание условий реализации прав особых категорий детей (детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, с проблемами социального взаимодействия, здоровья, одаренных детей) на полноценное развитие, образование, досуг, охрану здоровья, участие в культурной и творческой жизни, на поддержку и помощь взрослого [3].

Второй подход к определению педагогической и социально–педагогической поддержки (Ф. И. Кевля [4], Н. Н. Михайлова [5] и др.) касается всех без исключения детей и ориентирован на помощь и содействие ребенку в процессе развития его индивидуальности. В этом случае социально–педагогическая поддержка понимается, в первую очередь, как педагогическая деятельность с целью развития у детей навыков самовоспитания, самоусовершенствования, формирования научного мировоззрения, профессионального самоопределения.

В данной работе мы будем придерживаться первого подхода к определению социально–педагогической поддержки, поскольку именно он был широко распространен в Смоленской губернии в XIX веке, когда большое внимание уделялось детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, связанную с потерей родителей, нищенствованием или тяжелой болезнью.

Одним из наиболее распространенных направлений социально–педагогической поддержки населения, в том числе детей, в Смоленской губернии в XIX веке были различные формы призрения в случае возникновения обстоятельств, препятствующих их полноценному развитию и воспитанию, в первую очередь это касалось сирот. Вопросы социальной защиты детей регулировались принятым в 1829 г. «Проектом положения о нищих». Данный документ определял правила учреждения губернских попечительских комитетов, обязанностью которых было размещение сирот мужского пола до 8 лет и женского до 14 лет в семьях и воспитательных домах (1). Это дало импульс распространению воспитательных домов и детских приютов не только в столицах, но и в провинции.

Об эффективности такой формы призрения детей как передача ребенка в опеку (попечительскую) семью в Гжатском уезде Смоленской губернии свидетельствует рапорт Гжатского уездного исправника от 20.05.1889 года. В данном документе сообщается, что большое количество детей из Московского воспитательного дома передаются на воспитание в семьи из других губерний, при этом ежегодно на это каждому уезду выделялось 7000 рублей. В качестве критериев эффективности данной меры выбраны такие как, во-первых, статистика смертности детей и, во-вторых, ходатайства некоторых земств, в том числе и Гжатского, о передаче надзора о воспитании детей «в руки земства» (2).

Помимо общего «неудовлетворительного ухода за питомцами воспитательного дома в деревнях» автор отчета сообщает о другой, более серьезной проблеме в деле призрения детей. Как отмечает уездный исправник, «означенное зло заключается в том, что с некоторого времени почти все сельские кулаки, как-то торговцы, кабатчики, богачи из крестьян и т. п. забрали в свои руки получение платы за питомцев посредством выдачи денег под заклад книжек Воспитательного дома», которые давали право на получение пособия на содержание ребенка. Имея в закладе не менее 600 книжек, каждый представитель указанных сословий выдавали деньги не менее, чем под 5% в месяц, имея с этого около 300 рублей дохода в месяц. Кроме того, сельские купцы и торговцы, владея лавками и магазинами, обязывали должников приобретать у них товары по более высоким ценам. Выдача денег по имеющимся книжкам осуществлялась таким образом: в заранее означенное время прибывал Окружной надзиратель, «кулаки» предъявляли ему книжки, на которые он ставил печать, разрешающую получить деньги в г. Можайске. При этом «кулаки» брали с крестьян дополнительные 1% комиссии за получение этих денежных сумм (1, с. 2–3). Главную причину возникших финансовых махинаций уездный исправник видел в обязанности крестьян платить повинности в строго определенные сроки, именно на эти периоды времени и приходились случаи передачи книжек Воспитательного дома ростовщикам. Помимо этого, в документе были указаны следующие недостатки способов финансовой поддержки системы общественного призрения (2, с. 3–4):

– сосредоточение кассы выдачи денег в одном месте, обычно слишком отдаленном от места жительства воспитанников, например, в г. Можайске;

– право выдачи денег одному лицу, предъявляющему за раз по 500–600 книжек.

В качестве решения данной проблемы предлагалось осуществлять выдачу денег на содержание воспитанников через местные волостные правления, запретить одному лицу получать средства по нескольким книжкам.

Таким образом, указанные данные свидетельствуют о трудностях в деле призрения детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, связанных с распространением такого социального явления как ростовщичество в Гжатском уезде Смоленской губернии. В целом, подобные случаи позволяют точнее охарактеризовать состояние системы социально–педагогической поддержки населения, особенно детей, и объяснить, почему, несмотря на принятые меры во второй половине XIX века на территории Смоленской губернии имеющиеся детские приюты и воспитательные дома не могли обеспечить заботу и содержание всем детям, оставшимся без родителей.

Согласно Отчету главной попечительницы Смоленского детского приюта княгини С. П. Голицыной за 1849 г., в ведомстве Смоленского Губернского Попечительства находился всего один приют, открытый в октябре 1846 г. и рассчитанный на 100 детей всех сословий. В течение 1849 г. на содержании приюта находились 36 мальчиков и 64 девочки, из них (3):

1. дети чиновников — 31 чел.;
2. дети нижних чинов — 10 чел.;
3. дети церковных смотрителей — 8 чел.;
4. дети мещан — 32 чел.;
5. дети крестьян — 12 чел.

Возрастной состав воспитанников, также как и сословный, отличался разнообразием, включая детей от 5 до 13 лет. Содержание приюта обеспечивалось ежегодными пожертвованиями, а также за счет сдачи помещений приюта в аренду. Кроме того, согласно Отчету, воспитанникам приюта поставляли бесплатные лекарства от содержателя Смоленской Вольной аптеки, и в целом состояние здоровья детей отмечалось как хорошее, поскольку умерших за год не было, а главной болезнью была преимущественно простуда. В заключении условия содержания детей указываются как хорошие, «попечительница несколько раз в неделю отмечает во всем порядок, чистоту воздуха и опрятность», отдельно выделяя успешное умственное и нравственное воспитание детей в соответствии с установленным порядком. Согласно Ведомости о приходах и расходах приюта, значительная часть средств тратилась на приобретение учебных пособий, а также материалов для детского рукоделия, то есть в Смоленском детском приюте дети–сироты, будучи лишенными семейного воспитания, имели возможность получить необходимые знания, умения и навыки для успешной социализации и дальнейшего обучения в средне специальных учебных заведениях (3).

В 1848 г. дочь коллежского ассесора Екатерина Расторгуева опубликовала свое сочинение «Детские приюты в России», в которой были «изложены цель, начало и развитие сих истинно христианских заведений, а равно мысли и сведения о Детских приютах в России». Однако данное произведение не получило должной популярности среди дворянства, и из 31 книги было продано только 3 штуки (4). Несмотря на это, представители дворянства активно участвовали в благотворительности, жертвуя денежные средства и имущество, в том числе недвижимое. Например, в 1848 году согласно рапорту смоленского полицмейстера, купеческая дочь Анна Сысоева пожертвовала каменный дом для учреждения детского приюта (5).

В связи с тем, что имеющиеся на территории Смоленской губернии детские приюты не могли принять всех сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, большая их часть направлялась в различные богоугодные заведения, в основном больницы, находящиеся в ведомстве Приказа общественного призрения. При этом, в отличие от приютов, данные учреждения имели гораздо больше недостатков, регулярно выявляемых Смоленским

губернатором. В частности, в 1872 году при осмотре Смоленского богоугодного заведения, губернатор отметил следующие замечания в отделении для малолетних и несовершеннолетних бродяг (6):

- само отделение содержится крайне неопрятно;
- наличие детей разных возрастов: от младенцев до 20 лет. По мнению губернатора, передача детей на воспитание в семьи принесла бы им больше пользы, чем нахождение в больнице.
- отделение для подкидышей требует срочного ремонта;
- крайнее истощение детей–подкидышей в связи с нехваткой кормилиц (на 12 детей приходилось всего 4 кормилицы);
- очень тесное помещение, из-за чего колыбели подкидышей стоят очень близко друг к другу и ничем не занавешенным окнам.

На основании приведенных данных можно сделать вывод, что несмотря на недостатки, выявленные в деятельности богоугодных заведениях Смоленской губернии в XIX веке, основные задачи призрения и защиты сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ими выполнялась.

Большое внимание в рассматриваемый период уделялось также проблеме нищенства, когда наблюдался большой наплыв просящих подаяния лиц, прибывших из соседних губерний, в г. Санкт–Петербурге и г. Москве. Согласно отчету Московского комитета «для разбора и призрения просящих милостыни и подведомственного ему Работного дома» за 1879 г. среди нищих были дети и подростки, хотя их количество и уступало взрослым трудоспособного возраста (Таблица 1) (7, с. 17).

Таблица 1.

ДАННЫЕ О ПРИЗРЕВАЕМЫХ В МОСКОВСКОМ КОМИТЕТЕ ЗА 1879 г.

Возраст	Количество, чел.		
	Мужского пола	Женского пола	Итого
Старше 60-ти лет	97	68	165
50–60 лет	367	339	706
40–50 лет	582	289	871
30–40 лет	231	55	286
20–30 лет	96	22	118
10–20 лет	21	6	27
5–10 лет	33	17	50
1–5 лет	14	19	33
Менее 1 года	1	2	3

В 1848 году с целью снижения количества нищенствующих детей Смоленский губернатор издал распоряжение «Об отвращении бродяжничества нищих с изувечными детьми», в котором он ссылается на постоянные донесения о том, что «многие просящие публично милостыню, дабы возбудить внимание и сострадание проходящих, водят или возят за собой разного рода калек». Как отмечается в распоряжении, в числе этих калек бывают малолетние дети, которых забирали от родителей и родственников с условием выделять им часть сбора. Часто к сбору пожертвований склоняли также несовершеннолетних сирот, а также похищенных детей, которых впоследствии насильственно изувечивали ради общественного сострадания. В связи с этим и в соответствии с циркулярным предписанием

Министра внутренних дел, начальник Смоленской губернии издал следующие распоряжения: задерживать всех нищих с калеками и увечными детьми, проводить расследования на предмет того, откуда взяты эти дети и каким образом они получили увечье. Если взрослые нищие были изобличены в жестоком обращении и причинении физического увечья детям, их предавали суду согласно закону, а детей возвращали по месту жительства или же передавали на попечение Приказа общественного призрения согласно Постановлению «Об увечных и малолетних бродягах» в случае невозможности выяснить их происхождение (8).

В тех условиях широкого распространения такого отрицательного социального явления как нищенствование Министерство Внутренних Дел поручило особой Комиссии решение вопроса призрения нищих в сельских и городских обществах по месту их рождения. Для этого каждая губерния, в том числе и Смоленская, и каждый уезд должен был предоставить следующую информацию (7, с. 2–3):

– сведения о распространении нищенства в губернии. Данный пункт включал информацию о приблизительном количестве нищих, то есть лиц, существующих за счет посторонней помощи, а также о количестве нищенствующих, которые действительно могли иметь право на общественное призрение.

– сведения о причинах, порождающих нищенствование, и их влияние на количество нищих.

– какие принудительные меры используются для прекращения нищенствования, какими способами и за чей счет призываются нищие в городских и сельских обществах, а также подлежат ли эти общества какому-либо взысканию в случае неисполнения своих обязанностей по призрению нищих.

– подробные сведения обо всех государственных и частных обществах и учреждениях, содействующих призрению, с указанием категорий лиц, находящихся на содержании (включая престарелых, больных и малолетних).

– сведения об имеющихся в губернии правительственных, земских и общественных учреждениях с указанием числа призываемых с распределением их как по сословиям, так и по категориям, а также с указанием лиц, которые обращались в эти заведения, но не получили помощи ввиду недостатка средств.

– на кого было бы возможно возложить обязанность ходатайствовать о призрении.

– кому переходит обязанность по призрению в случае отказа общества по причине недостатка средств и так далее.

В результате сбора указанных данных 12 апреля 1879 года Смоленская городская управа сообщила, что в г. Смоленске помощь нуждающимся оказывается такими учреждениями как Губернское земство, Городское общественное управление, Мещанское общество, Сиротский суд и Смоленское благотворительное общество.

При этом Губернское земство содержало мужскую богадельню, где находились неизлечимо больные или пожилые, а также взяло на себя заботу о десяти «так называемых бродягах», которые попали на улицу в детстве и не помнят своего родства (Таблица 2) (7, с. 98–109).

В свою очередь, согласно отчету, Городское общественное управление имело в своем подчинении ремесленное училище, где обучались 33 мальчика, преимущественно сироты всех сословий. Кроме того, Управление оказывало посильную финансовую помощь другим учреждениям, имеющим целью призрение сирот, например, женскому приюту и

Лопатинскому приюту для мальчиков–сирот, рассчитанный на 20 человек (Таблица 3) (7, с. 98–109).

Таблица 2.
 ДАННЫЕ О ПРИЗРЕВАЕМЫХ СМОЛЕНСКИМ ГУБЕРНСКИМ ЗЕМСТВОМ ЗА 1878 г.

<i>Учреждение / Сфера деятельности</i>	<i>Количество призреваемых</i>	<i>Сумма расходов на чел., руб.</i>	<i>Общая сумма расходов в год, руб.</i>
	26 чел., из них:		
Мужская богадельня	2 дворянина, 3 отставных чиновника, 1 мещанин, 6 безземельных крестьян и 14 инвалидов–солдат	42	1092
Содержание бродяг	10 чел., из них: 7 муж. и 3 женщ.	33	330
Губернская управа: призрение увечных и престарелых женщин	27 чел., из них: 1 дворянка, 6 крестьянок, 2 мещанки и 18 солдаток	10,95 (3 коп. в сутки)	295,65
<i>Итого</i>	<i>63 чел.</i>	<i>85,95</i>	<i>1717,65</i>

Таблица 3.
 ДАННЫЕ О ПРИЗРЕВАЕМЫХ СМОЛЕНСКИМ
 ГОРОДСКИМ ОБЩЕСТВЕННЫМ УПРАВЛЕНИЕМ за 1879 г.

<i>Учреждение / Сфера деятельности</i>	<i>Количество призреваемых</i>	<i>Сумма расходов на чел., руб.</i>	<i>Общая сумма расходов в год, руб.</i>
Богадельня для престарелых женщин	28 чел., из них: 22 мещанки и 6 солдаток	43	1204
Ремесленное училище	33 мальчика	—	1650
Помощь «крайне бедным лицам»	30 чел.	Бесплатные помещения для проживания	
Помощь Женскому приюту	—	—	500
Помощь Лопатинскому приюту для мальчиков	—	—	500
<i>Итого</i>	<i>91</i>	<i>43</i>	<i>3854</i>

Мещанское общество не имело собственных учреждений для призрения, поэтому оказывало помощь нуждающимся лицам и семьям мещанского сословия в виде денежных пособий. Всего постоянных и временных пособий данное общество выдавало на сумму 400 рублей в год.

Основная функция Смоленского Сиротского суда также заключалась в выдаче денежных пособий на помощь лицам, не имеющим возможности «просуществовать без посторонней помощи» (340 рублей в год) и на воспитание детей обедневшим семьям купцов и мещан (500 рублей в год), поскольку данное учреждение, как и Мещанское общество, не имело на тот момент собственных заведений для призрения бедных и сирот. Помимо этого, работа Сиротского суда предполагала выдачу и временных пособий лицам, «постигших какие-либо несчастья, увечным и дряхлым» в размере около 600 рублей в год. Очевидно, что приведенное определение может быть соотнесено с понятием «трудной жизненной ситуации», что свидетельствует об использовании аналогов современной социально–педагогической терминологии на территории Смоленской губернии в XIX веке, несмотря на то, что само предметное поле социальной педагогики было выделено гораздо позже.

Наконец, Смоленское благотворительное общество, помимо устройства богадельни для пожилых женщин, занималось также содержанием указанного выше Лопатинского приюта для мальчиков и рукодельной школы для девочек, в которой на полном пансионе находилось 40 человек, и еще столько же было приходящих (Таблица 4) (7, с. 98–109).

В итоге, по общим подсчетам за 1878 год в г. Смоленске призревалося 133 человека, из них 59 детей–сирот, еще 63 и 250 человек получают постоянные и временные денежные пособия соответственно. Среди причин, приводящих целые семьи к состоянию крайней бедности и неспособности жить без посторонней помощи, называется неспособность к труду вследствие полученного увечья, неизлечимой болезни и отсутствие родственников. В то же время наличие семьи и родственников также не являлось гарантией устройства на попечение, так как «те из членов семьи, которые способны к труду, пропивают весь заработок и ничего не уделяют семье». В подобных случаях нередко были случаи, когда дети бросали своих престарелых родителей, а родители — малолетних детей на произвол судьбы.

Таблица 4.

ДАННЫЕ О ПРИЗРЕВАЕМЫХ СМОЛЕНСКИМ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫМ ОБЩЕСТВОМ ЗА
1878 г.

<i>Учреждение / Сфера деятельности</i>	<i>Количество призреваемых</i>
Богадельня для престарелых женщин	10 чел.
Постоянные денежные пособия	146 чел.
Лопатинский приют для мальчиков	20
Рукодельная школа для девочек	80 (из них 40 приходящих)
<i>Итого</i>	<i>256</i>

В целом, данные о нищих в различных городах и уездах Смоленской губернии позволяют сделать вывод о крайне неравномерном их количестве в разных районах (Таблица 5), однако данные о возрастном составе нищенствующих нам обнаружить не удалось. При этом, согласно отчету главы Смоленской городской управы, большое число просящих милостыню в городах вызвано постоянным притоком жителей из ближних и отдаленных деревень, что значительно затрудняло деятельность органов общественного призрения (7, с. 98–109).

Необходимо отметить, что из общего числа нищих по Смоленской губернии только 2290 человек были признаны действительно имеющими право на общественное призрение, тогда как основная масса просящих милостыню была признана лицами, способными жить за собственный счет. В своем отчете смоленский полицмейстер отмечал высокую эффективность приютов как для детей, так и для взрослых в деле призрения, в то время как «денежные пособия, особенно временные, ни к чему не приводят, развивают лишь попрошайничество и приучают людей уклоняться от труда в надежде получить пособие» (7, с. 98–109).

Таблица 5.

СВЕДЕНИЯ О РАСПРОСТРАНЕНИИ НИЩЕНСТВА
 В СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО УЕЗДАМ И ГОРОДАМ ЗА 1878 г.

Город или уезд	Количество нищих, чел.		
	Число нищих, существующих за счет подаяния	Число нищих, пользующихся правительственным, общественным или иной формой призрения	Всего
Поречьский уезд и г. Поречье	153	14	167, из них 31 мещан и 136 крестьян.
Гжатский уезд и г. Гжатск	1758	7	1765, из них 7 мещан, 1752 крестьян и 6 военного сословия.
Рославльский уезд и г. Рославль	231	—	231, из них 2 мещан, 215 крестьян, 14 солдатских жен и детей.
Дорогобужский уезд и г. Дорогобуж	743	—	743, из них 1 дворянин, 20 мещан, 6 солдат, 716 крестьян и приходящие нищие до 70 чел.
Смоленский уезд и г. Смоленск	154	154	308, из них 3 дворян, 47 мещан, 32 военного сословия, 170 крестьян, 43 увечных кантонистов и 10 неизвестного происхождения.
Бельский уезд и г. Белый	758	—	758, из них 1 дворянин, 2 духовного звания, 204 мещан, 15 солдатского сословия и 536 крестьян.
Сычевский уезд и г. Сычевка	697	24	721, из них 702 крестьянина, 19 других сословий.
Ельнинский уезд и г. Ельня	210	6	216, из них 207 крестьян, 9 военного сословия.
Вяземский уезд и г. Вязьма	200	100	300, из них 140 крестьян, 160 разного сословия.
Юхновский уезд и г. Юхнов	1250	50	1300, из них 1200 крестьян, 80 вдов отставных солдат с малолетними детьми, 20 бывших дворовых людей.
Краснинский уезд и г. Красный	154	81	235, из них 232 крестьянина и 3 мещан.
Духовщинский уезд и г. Духовщина	274	13	287
<i>Итого</i>	<i>6582</i>	<i>449</i>	<i>7031</i>

Заключение

Таким образом, на основе анализа исторических документов Государственного архива Смоленской области можно сделать вывод о том, что в Смоленской губернии в XIX веке активно развивалась система государственного и общественного призрения, основными формами которой были социальная поддержка и попечение о больных, престарелых, сиротах и детях неимущих родителей, а также обеспечение условий для получения начального образования и воспитания детям крестьян и рабочих. При этом первостепенную роль играло общественное призрение, включавшее в себя деятельность сельских общин, церковных приходов, монастырей, земских и различных городских обществ по оказанию помощи различным категориям нуждающихся. В условиях недостаточных финансовых затрат

государства на нужды социальной помощи и ограниченных возможностей основных субъектов общественного призрения, повышалось значение организованной благотворительности, которая заложила основы современной системы социальной защиты и поддержки детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 18-013-00024 «Развитие социально-педагогической терминологии в дореволюционный период на территории Смоленской губернии: социолингвистический анализ».

Источники:

- (1). Проект положения о нищих // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1860. Т. 3. С. 185-204.
- (2). ГАСО. Ф. 1. Оп. 5 (Т. 2). Д. №183.
- (3). ГАСО. Ф. 1. Оп. 2 (Т. 1). Д. №258.
- (4). ГАСО. Ф. 1. Оп. 2 (Т. 1). Д. №412.
- (5). ГАСО. Ф. 1. Оп. 2 (Т. 1). Д. №27.
- (6). ГАСО. Ф. 1. Оп. 5 (Т. 1). Д. №73.
- (7). ГАСО. Ф. 1. Оп. 5 (Т. 1). Д. №301.
- (8). ГАСО. Ф. 1. Оп. 2 (Т. 1). Д. №315.

Sources:

- (1). Draft Regulations on the Poor. (1860). *Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University*, (3). 185-204.
- (2). GASO. F. 1. Op. 5 (Vol. 2). D. No. 183.
- (3). GASO. F. 1. Op. 2 (T. 1). D. №258.
- (4). GASO. F. 1. Op. 2 (T. 1). D. №412.
- (5). GASO. F. 1. Op. 2 (T. 1). D. №27.
- (6). GASO. F. 1. Op. 5 (T. 1). D. №73.
- (7). GASO. F. 1. Op. 5 (T. 1). D. №301.
- (8). GASO. F. 1. Op. 2 (T. 1). D. №315.

Список литературы:

1. Соколова Н. А. К вопросу о сущности понятия «социально-педагогическая поддержка ребенка в дополнительном образовании» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. №10-1 (60). С. 110-115.
2. Олиференко Л. Я., Шульга Т. И., Дементьев И. Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. М.: Академия, 2004. 256 с.
3. Конасова Н. Ю., Бойцова А. Т., Кошкина В. С., Курцева Е. Г. Права детей на дополнительное образование и социально-педагогическую поддержку. СПб.: КАРО, 2005. 224 с.
4. Кевля Ф. И. Теория и практика опережающей педагогической поддержки личностного развития ребенка: дисс. ... д-ра пед. наук. Вологда, 2002.
5. Михайлова Н. Н., Юсфин С. М. Педагогика поддержки. М.: МИРОС, 2001.

References:

1. Sokolova, N. A. (2006). To the question of the essence of the concept of “social and pedagogical support of the child in additional education”. *Bulletin of the Orenburg State University*, (10-1). 110-115.
2. Oliferenko, L. Ya., Shulga, T. I., & Dementieva, I. F. (2004). Social and pedagogical support of children at risk. Moscow, Academia, 256.
3. Konasova, N. Yu., Boitsova, A. T., Koshkin, V. S., & Kurtseva, E. G. (2005). Rights of children for additional education and social and pedagogical support. St. Petersburg, Karo, 224.
4. Kevlya, F. I. (2002). Theory and practice of advanced pedagogical support of the child’s personal development: diss. ... dr. ped. sciences. Vologda.
5. Mikhailova, N. N., & Yusfin, S. M. (2001). Pedagogy of support. Moscow, MIROS.

*Работа поступила
в редакцию 16.05.2018 г.*

*Принята к публикации
21.05.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Давыдова А. А. Формы социально-педагогической поддержки населения на территории Смоленской губернии в середине XIX - начале XX веков // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №6. С. 357-367. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/davydova> (дата обращения 15.06.2018).

Cite as (APA):

Davydova A. (2018). Forms of social and pedagogical support of the population in the territory of Smolensk province in the middle of the XIX - beginning of the XX century. *Bulletin of Science and Practice*, 4(6), 357-367.